

ВЯЧЕСЛАВ АЛЕКСАНДРОВИЧ МАКСИМОВИЧ ВОСПИТАЛ НЕ ОДНО ПОКОЛЕНИЕ ЧЕМПИОНОВ ПО ГРЕКО-РИМСКОЙ БОРЬБЕ ЗА ПОЛВЕКА ТРЕНЕРСКОЙ РАБОТЫ. ЗАСЛУЖЕННЫЙ ТРЕНЕР СССР И ПОЧЁТНЫЙ ГРАЖДАНИН ГРОДНО ВИДЕЛ, КАК ЕГО СПОРТСМЕНЫ ПОДНИМАЮТСЯ НА ПЬЕДЕСТАЛЫ НЕ ТОЛЬКО ЧЕМПИОНАТОВ МИРА И ЕВРОПЫ. ИМЕННО ЕГО ПОДОПЕЧНОМУ ПРИНАДЛЕЖИТ ПЕРВАЯ ОЛИМПИЙСКАЯ МЕДАЛЬ В КОПИЛКЕ СУВЕРЕННОЙ БЕЛАРУСИ. ОБ ЭТОМ ИСТОРИЧЕСКОМ СОБЫТИИ, А ТАКЖЕ О ТОМ, КАК ВОЗНИКЛА ГРОДНЕНСКАЯ БОРЦОВСКАЯ ШКОЛА, КАК КУЮТСЯ И ЗАКАЛЯЮТСЯ НАСТОЯЩИЕ ЧЕМПИОНЫ И О ЛЮБВИ К ГРОДНО — НА СТРАНИЦАХ НАШЕГО ЖУРНАЛА.

Вячеслав МАКСИМОВИЧ:

«ВСЯ ЖИЗНЬ —
БОРЬБА,

А РАДОСТИ
ТРЕНЕРА РЕДКИ»

Виктор МОХАНЬ
Фото Алексея БИБИКОВА

КАК ВЫБИРАЛ МЕЖДУ СПОРТИВНОЙ КАРЬЕРОЙ И... МЯСОКОМБИНАТОМ

— Родился я после войны на Щучинщине, в деревне Пески. Родители, как и все односельчане, работали в колхозе. Народ в нашей деревне всегда был по-житейски мудрый. Старшее поколение говорило: «Нам уже поздно, а вот вам нужно непременно образование получать». А ведь тогда в деревне даже паспортов не давали...

Семь классов окончил — и вперёд, учиться. Сначала попробовал поступить в горно-обогатительный техникум, что в Красном Луче на Украине. Провалился на вступительных: русский язык знал плохо, а украинский — и подавно. Домой ехать — стыдно. А тогда в «Гродненской правде» на последней странице целая полоса была с заголовком «Куда пойти учиться». Считаю, все учебные заведения Советского Союза — выбирай, что тебе по душе!

— Как же в итоге оказались в Ростове?..

— Детская романтика была сильнее холодной логики: вспомнил поговорку «Ростов — папа, Одесса — мама», увидел прямой автобус из Красного Луча в Ростов-на-Дону — и поехал. Там уже поступил в строительное училище.

Выбирать не приходилось, — улыбается Вячеслав Александрович. — Про призвание и поиск себя тогда не слышали: главное — образование получить.

«АМАТ VICTORIA CURAM» — ПОБЕДА ЛЮБИТ ПОДГОТОВКУ. К УСПЕХУ НЕЛЬЗЯ ПРИЙТИ ПО НАИТИЮ ИЛИ СЧАСТЛИВОЙ СЛУЧАЙНОСТИ. ЗА ТВОИМИ ПОБЕДАМИ — В ЛЮБОЙ СФЕРЕ — СТОЯТ ДРУГИЕ. В СПОРТЕ — ТО ЖЕ САМОЕ: ЧАЩЕ ВСЕГО ФАН-ФАРЫ ЗВУЧАТ В АДРЕС СПОРТСМЕНОВ, А ТРЕНЕРЫ ДОВОЛЬСТВУЮТСЯ ЛИШЬ ОТЪЕЗДОМ СЛАВЫ.

Распорядок дня у будущего тренера был суровый, практически армейский: подъём в шесть утра, зарядка, затем на учёбу. После — секция: своё тело спортсмен «шлифовал» с помощью бокса и борьбы. Но и это ещё не всё: после тренировки была ещё и вечерняя школа. Домой Вячеслав Александрович возвращался почти что к полуночи. Вспоминает — день начинался и завершался гимном Советского Союза.

Ночью радиоточка никогда не замолкала, поэтому засыпать приходилось под гимн. А утром на общем построении все студенты его пели. Сейчас такой распорядок дня вызывает у нынешнего поколения лишь головную боль, но тогда...

— Сложно не было, что ты! Было и желание, и задор, и амбиции — показать себя. Поэтому давалось всё легко. И мне, скажу честно, повезло: люди вокруг замечали мои старания. Помню, проходил практику на ростовском мясокомбинате. Другие ребята работали ни шибко усердно, а для меня кровь из носу нужно было показать, что я стараюсь. Мастер тогда предлагал работу по окончании училища: «Будешь у нас работать — голодным не останешься, кусок мяса всегда будет в доме».

— Однако не сманил — тяга к спорту оказалась сильнее.

— Я от природы был крепким парнем. Детство в деревне, к тому

же, закалило: в школу приходилось идти сперва три километра, а затем семь — и это в одну сторону. Зимой сами строгаля лыжи и на них шли, пытались успеть к первому уроку.

В Ростове Вячеслав Александрович выиграл первенство трудовых резервов, а дальше всё закрутилось — и не отпустило. Работать слесарем так и не довелось: сразу же пошёл спортивным инструктором в ДССО. В 18 лет стал членом сборной РСФСР по классической борьбе, был чемпионом страны, выполнил норматив мастера спорта Советского Союза. Планировал оставаться в Ростове, но сперва заболел отец — пришлось вернуться в Беларусь. Уже тут поступил в Институт физкультуры в Минске — а затем сразу в армию, в спортивный батальон: тогда был последний год, когда призывали в армию действующих студентов.

— И всё было замечательно, пока держались колени. Сперва порвался мениск в коленном су-

ставе на одной ноге, затем — на другой. Были и операции, и восстановление, вновь соревнования — и надрыв крестовидных связок всё того же сустава.

РАБОТА ТРЕНЕРА — ТЯЖКИЙ ТРУД, НЕ МЕНЬШИЙ, НЕЖЕЛИ СТАРАНИЯ САМОГО АТЛЕТА. ВЛОЖИТЬ ВСЕ ЗНАНИЯ И УМЕНИЯ, ВОСПИТАТЬ ВОЛЮ К ПОБЕДЕ И ФЕНОМЕНАЛЬНУЮ ВЫНОСЛИВОСТЬ, ЧТОБЫ ТВОИ ПОДОПЕЧНЫЕ ДОБИЛИСЬ ТОГО, ЧЕГО В СВОЁ ВРЕМЯ ТЫ НЕ СМОГ — ВОТ СМЫСЛ ЖИЗНИ ДЛЯ ТРЕНЕРА.

В 1970 году я начал работать в Гродно и ещё выступал на профессиональной арене. Но всё чаще посещала мысль, что пора заканчивать — и так вышло, что до 30 лет я как спортсмен так и не дотянул.

— Видели себя в качестве тренера в то время?

— А мне всегда нравилось работать педагогом. Начинал ещё в Ростове, а затем продолжил уже после армии — в Сопоткино: там тогда был сельскохозяйственный техникум. Нужно было выступать на соревнования все виды — и волейбол, и баскетбол, и даже стрельбу! А я борец, — смеётся Вячеслав Александрович. — Однако многое получалось: ребята выигрвали первенство республики среди сельхозтехникумов. Каким-то элементарным вещам мы могли их научить, а дальше — дело за спарринг-партнёром. Играли и с пединститутом, и с медицинским, и с аграрным — тогда ещё сельхозинститут. Все смеялись поначалу: дескать, кто такие, Сопоткино? А потом, когда начали обыгрывать, прониклись потихоньку уважением.

— Борцовскую школу Вы построили в Гродно, считайте, с нуля. Через какие тернии пришлось пройти?

— Само собой, сперва занимались полупрофессионально в зале кооперативного техникума. Всё стало проще, когда в качестве базы сделали наш гродненский пединститут — нынешний купаловский вуз. Казалось бы, женское учебное заведение, а ведь получилось всё! Очень тогда помог ректор Марковский Дмитрий Спиридонович.

...Однако время летит очень быстро — не успеваю даже замечать, как оно проносится мимо меня.

— Ваши 77 лет тоже пролетели по щелчку пальцев?

— Да, ведь я всё время в разъездах, постоянная смена обстановки — некогда заскучать, нет времени остановиться и перевести дух. Соревнования не только в разных городах, но и на разных континентах. Я был тренером не только в сборной Союза, но и в студенческих обществах, поэтому в Гродно задерживаться

не получалось — всё время был на сборах, даже в Америке, причём неоднократно.

КАК ПОД АПЛОДИСМЕНТЫ ИГРАЛИ НА ОЛИМПИЙСКОМ ТЕННИСНОМ КОРТЕ В АТЛАНТЕ

— Вы гордитесь успехами своих воспитанников даже больше, чем своими?

— Всему свой час, — философски отвечает Вячеслав Александрович. — Когда сам участвуешь в соревнованиях — это одно. А вот передавать знания и умение — это куда тяжелее, чем выступать самому. Все мои подопечные разные — в силу особенностей психики, желания победить и целеустремлённости. Ну и, само собой, генетического наследия. Главная задача тренера — не только полюбить своё дело, но и сделать так, чтобы твой подопечный полюбил его, отдавался ему полностью. Только так можно выйти на высокий уровень. Среднячком — да, можно высту-

пать за счёт своих природных данных, но без преданности своему делу, успеха большого ждать не придётся.

Радости тренера очень редки. Полноценное счастье за подопечного испытываешь лишь тогда, когда он поднимается на первую ступень пьедестала. Всё остальное — второе, третье места — это уже не то.

— Но ведь вы однозначно радовались, когда Александр Павлов в Атлантах завоевал серебро!

— Главная радость была всё-таки в том, что это первая медаль для национальной сборной нашей страны. Первая не просто среди борцов, а вообще! Да и в целом та Олимпиада-96 для нас стала самой успешной: сразу и серебро, и бронза, и четвёртое место. Не покорилась только первая строчка.

Тогда мы праздновали первую медаль от души, и журналисты — вместе с нами. Дошло до того, что все свои записи и камеры они потеряли. Я тогда сам много снимал, поэтому пришёл им на выручку и поделился фото. Такая вот интересная история была...

Когда для борцов Олимпиада закончилась, то перед отлётом у нас было «окно» в два дня. Вместе с одним тренером мы пробрались на корты: дико хотелось поиграть в теннис. Приехали чуть пораньше, машем ракетками, а тут зрители начинают подтягиваться. Видать, перепутали нас с атлетами — и стали аплодировать! — смеётся тренер. — Вот такие из нас олимпийцы.

— Вячеслав Александрович, небольшая блиц: я буду называть черту характера человека, а Вы скажете, кому из воспитанников она больше всего подходит и по-

чему. Начнём со спортивной злости.

— Спортивная злость... Саша Шестаков, — Вячеслав Александрович тут же показывает пальцем на один из портретов на стене. — Он был чемпионом мира и Европы, двукратный чемпион Советского Союза. На Олимпиаде не повезло — седьмое место в 1988 году.

ОПЫТА ВЯЧЕСЛАВА АЛЕКСАНДРОВИЧА ХВАТАЛО НА ДЕСЯТОК ПОКОЛЕНИЙ СПОРТСМЕНОВ — И БУДЕТ ХВАТАТЬ НА СТОЛЬКО ЖЕ. ЧЕМ ЧАЩЕ МЫ БУДЕМ ПРИСЛУШИВАТЬСЯ К СОВЕТАМ НАШИХ НАСТАВНИКОВ, ТЕМ ЧАЩЕ БУДЕМ ПОБЕЖДАТЬ, КУПАТЬСЯ В ЛУЧАХ СЛАВЫ — И СТАНЕМ ЕЩЁ ОДНИМ ПОВОДОМ ДЛЯ ИХ ТИХОЙ ГОРДОСТИ.

Он сам из Иркутска, истинный сибиряк. Нервы — что стальные канаты. В самолёте, например, все встают и уже идут к трапу, а он всё ещё спит. Стюардессы жаловались: вашего борца никак не разбудишь! Он у меня какое-то время дома жил, так моя мама тоже жаловалась: «Сынок, ну никак не могу его разбудить!» А мы секрет знали: стоит зажать ему нос — Саша сразу проснётся.

И вот такой непробиваемый человек на ковре становился по-спортивному злым и бескомпромиссным. Никого не боялся! По потенциалу — истинный олимпийский чемпион. Однако в 88-м его чуть засудили — и лишь седьмые по итогу.

— Балагур?

— Однозначно Толя Федоренко, — палец тут же указывает на импозантного и улыбочивого мужчину с усами. — И дисциплину нарушит, и распорядок дня, и женским вниманием не был обделён!

Безумно талантливый борец. А нарушения дисциплины помогали ему расслабиться, выпустить пар. Нельзя заикливаться на одном — можно запросто перегореть. А Толя мастерски переключался — и при этом оставался профессионалом.

— Бескомпромиссность?

— Это больше относится к Павлову Саше. По-прежнему так считаю, несмотря на то, что именно Саша взял второе место в Атлантах. Однако для него не существовало других мест, кроме первого. Только за него он и сражался.

КАК ПОЛЮБИЛ ТРЕУГОЛЬНИК ТРЁХ «ХРАМОВ» НА ОЖЕШКО

— Почему Вы в своё время для жизни выбрали Гродно?

— Потому что здесь были рядом родители. Тогда у отца начались проблемы со здоровьем, и в особенности тогда им нужна была моя помощь. Он в 56 лет умер. Жить да жить... А в Гродно я больше 50 лет живу. Уже идёт 51-й год, как работаю в университете.

— Вы видели своими глазами, как город рос. Гродно похоронел за полвека?

— Конечно, до неузнаваемости!

— А любимым уголком успели обзавестись?

— Это, по-прежнему, мой университет. А знаешь, почему? Вот посмотри, — Вячеслав Александрович начинает чертить треугольник, — здесь вуз, тут церковь, а вот здесь — управление спорта и туризма. Как прекрасно, когда звонят колокола в храме Божьем, а рядом стоит наш храм науки, и тут же напротив — спорта... Всё ещё вдохновляет, несмотря ни на что. ■

ОТ ЗИСА ДО ЭЛЕКТРОБУСА

КАК В ГРОДНО РАЗВИВАЛСЯ ПАССАЖИРСКИЙ ТРАНСПОРТ

Николай ШАТРОВ
Фото из архива
ОАО «Автобусный парк г. Гродно»

В СЕРЕДИНЕ МАЯ В НАШ ГОРОД ПРИБЫЛ ПЕРВЫЙ ЭЛЕКТРОБУС МАЗ 303. ЭТО СОБЫТИЕ ПОЛОЖИЛО НАЧАЛО НОВОМУ ЭТАПУ В РАЗВИТИИ ПАССАЖИРСКОГО ТРАНСПОРТА. ЧТОБЫ ПО ДОСТОИНСТВУ ОЦЕНИТЬ ПРЕИМУЩЕСТВА НОВИНКИ, МЫ ПРЕДЛАГАЕМ ДАТЬ ОБРАТНЫЙ ХОД ИСТОРИИ И ПЕРЕНЕСТИ В КОНЕЦ 30-Х ГОДОВ ПРОШЛОГО ВЕКА, КОГДА В ГРОДНО ПРИБЫЛ ПЕРВЫЙ АВТОБУС. ПОЕХАЛИ!

История создания в Гродно городского автобусного парка началась, когда наш город ещё не был областным центром. Это случилось 1 декабря 1939 года: решением Белостокского облисполкома здесь создаётся автобаза из 6 автомашин. Это были пять автобусов марки ЗИС, Fiat и один грузовик. Размещалось такое автохозяйство на улице Клары Цеткин, это в районе нынешней Большой Троицкой. Первые рейсы, кроме города, открыли по маршрутам Гродно-Суховля, Гродно-Крынки и Гродно-Индуря.

После освобождения Гродно в 1944 году на месте построенной до войны автобазы было организовано небольшое грузовое автотранспортное предприятие с 30 автомобилями. Затем оно пополнилось автобусами ПАЗ-651, легковыми и грузовыми таксомоторами.

Для улучшения обслуживания населения с апреля 1955 года автопредприятие было разделено на пассажирское и грузовое. К этому времени в Гродно уже насчитывалось 47 автобусов и 34 таксомотора, которые обслуживали шесть маршрутов в городе и 25 маршрутов по области с общей протяжённостью 400 километров. Через пять лет образовались таксомоторный и автобусный парки. Последний перебазиrowали на улицу Победы, где он находится и сегодня.

По воспоминаниям ветеранов, на новом месте производственная база была очень слабая. Она состояла из помещения с четырьмя канавами, деревянного навеса с земляными канавами и небольшой кузницы.